

Коркоценко Марина Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ВЗАИМОСВЯЗИ В ПОЗНАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация:

Статья посвящена проблеме появления новых экономических парадигм в условиях экономических преобразований. В результате анализа позитивистских и субъективистских взглядов экономистов раскрыты негативные черты данных теорий. Предложен междисциплинарный подход в изучении и функционировании экономических наук. По мнению автора, основным субъективным фактором, обеспечивающим экономический рост, выступает человеческий ресурс, а экономическая мощь страны зависит от уровня образованности специалистов всех областей, занятых не только в производстве, но и в распределении и потреблении материальных благ и услуг.

Ключевые слова:

методология экономической теории, парадигмы экономической теории, отрасли экономики, военный сектор экономики, человеческий потенциал, компетенции специалистов, междисциплинарный подход.

Korkotsenko Marina Nikolayevna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Humanities and Socio-Economic
Subjects Department,
Krasnodar High Military School of Aviation

INTERDISCIPLINARY APPROACH AS A WAY OF CORRELATION WHEN LEARNING ECONOMIC DISCIPLINES

Summary:

The article deals with the establishment of new economic paradigms in the conditions of economic transformations. Negative features of these theories have been revealed in the course of the analysis of positivist and subjectivist views of economists. An interdisciplinary approach to the study and functioning of economics is proposed. According to the author, the human resource is the main subjective factor that contributes to the economic growth, while the economic power of the country depends on the education level of specialists in all spheres, who are involved not only in production, but also in distribution and consumption of material goods and services.

Keywords:

methodology of economic theory, paradigms of economic theory, economic sectors, military sector of economy, human potential, specialists' competence, interdisciplinary approach.

Экономические трансформации, произошедшие в обществе и сознании людей в последнее десятилетие, продиктовали радикальные сдвиги в функционировании секторов и отраслей экономики России, выдвинули на первый план интеграционный характер развития экономики как науки, области деятельности и учебной дисциплины. Поводом для изменений послужили возросший в мире спрос на ограниченные экономические ресурсы и увеличивающаяся конкуренция на национальном и мировом рынках за факторы производства, капитал в материальной, человеческой и финансовой формах. В производственной и материальной сферах возросло значение производительности труда, профессионализма и компетентности специалистов и технологической отдачи имеющегося капитала.

Преобразования сопровождаются появлением новых направлений экономических знаний на стыке нескольких сфер экономики, научных областей, таких как инновационная, горизонтальная экономика, экономика образования, знаний и многих других.

С одной стороны, это совершенствует методологическую базу самой экономической теории и смежных экономических наук, но с другой – происходит разрыв между исторически сложившимися в результате эволюции экономической мысли теориями и школами и современными реалиями, процессами, тенденциями общественных отношений и экономической жизни общества, государства, предприятий (фирм) и населения (домохозяйств).

В настоящее время существует ряд рыночных структур от простой модели отношений до крупных корпораций с многомиллионными штатами сотрудников, предъявляющие к современной экономической мысли свои требования. Последние, исключая исторический опыт теории конца 80–90-х гг. XX в., в новом тысячелетии формируют особый кластер экономических парадигм.

Ранее известный объективный рационализм сменяется субъективистским рационализмом. Не проходит и двух десятилетий, как зарожденный на западе позитивизм появляется в российском экономическом пространстве, трансформируется в субъективный позитивизм.

Может показаться, что эти новые экономические течения – лишь теоретические подходы и основы для практических (эмпирических) исследований. Однако в последнее время тенденции в отношениях экономических субъектов указывают на возросшее количество парадоксов в экономике. Казалось бы, субъективный характер связей в микро- и макроэкономике указывает на некую самостоятельность действий всех участников хозяйственной системы. При этом мезоэкономический уровень отношений в российской экономике лишь подчеркивает существующую взаимосвязь отраслей и сфер экономики. Не парадокс ли это? Получается, что в теоретической экономике преобладают субъективистские взгляды и позитивистские принципы функционирования систем, а на практике в условиях продолжающегося финансового кризиса возможен только интеграционный подход в решении проблем. Одновременно с этим происходит размывание границ между подходами в экономической науке, между теоретической экономикой и отраслевыми экономическими науками. В условиях отрицания четко действующих законов стираются основные категории, законы и теории экономической науки, а взамен появляются дефиниции конкретных экономических областей.

Приведем несколько примеров. Как известно, парадигма указывает на некоторые положения теории и методологии науки, которые используются учеными-экономистами и экономистами-практиками, научными деятелями на данном этапе развития науки в качестве постулатов для решения практических задач, выдвижения гипотез в процессе научного познания:

1. Так, в условиях, когда на смену рационализму приходит позитивизм, указывающий на первоочередное значение констатируемых фактов, реальных событий, полученных данных, обобщенных в свойственные только им закономерности (Р. Липси, Л. Боулэнд и др.), выстроенная на основе уже полученных сведений теория подлежит дальнейшему апробированию. В том случае, если уже имеющиеся взгляды (теории) противоречат выявленным фактам, они либо корректируются, дорабатываются, либо отвергаются, а на их смену приходят новые [1, с. 116].

2. Позитивизм привносит в экономическую науку абстрактные категории, опуская традиционные понятия. Привычные «труд», «ресурс», «производство» и другие заменяются «агрегатами», «моделью» или «кластером». Это указывает на математический характер процессов и тенденций, принижая роль причинно-следственных факторов. Построенные же по такому принципу экономические модели сразу лишаются исторически сложившейся теоретической базы.

Даваемая при этом оценка процессов хоть и помогает более глубоко проанализировать экономические явления, но одновременно с этим исключает субъективную роль основного экономического ресурса – трудового (специалистов, занятых в разных отраслях и секторах экономики). Подобная точка зрения затрудняет развитие и дальнейшее формирование в первую очередь профессиональных компетенций, ставит под вопрос эффективность образовательного процесса и получения экономического образования.

О каких компетенциях может идти речь в таком случае? Экономика знаний лишается своей методологической базы, так как главная цель образования сводится к приобретению знаний, умений и навыков, ценностных установок, а также опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека [2, ст. 2]. Как известно, получить знания можно в том случае, если они будут базироваться на понятиях, суждениях, теориях, принципах, законах, усвоенных в процессе познания действительности. При позитивизме же категорийный аппарат постоянно трансформируется. Возникает уместный вопрос: смогут ли такие знания, вернее факты, послужить основой для познания человеком предметов и явлений действительности и отложиться в сознании в виде причинно-следственных связей и отношений? Дидактические единицы преподаваемых в учебных заведениях экономических дисциплин лишаются связи с практическим уровнем познания и анализом действительности. Синтез или соединение элементов, свойств изучаемых объектов в единое целое дает возможность только анализировать данные и сложившиеся ситуации в определенный момент времени без выяснения причин произошедших изменений.

Таким образом, разрывается связь теории и практики, разрушается направленность образования. Полученные знания и умения в таком случае не помогают предвидеть, предвосхищать возможные проблемы, а позволяют только констатировать факты. Профессиональные умения, базирующиеся на текущих эмпирических данных, не имеют ничего общего с логическим мышлением и системным подходом. Разработанная модель стандартных действий (поведения) специалистов может существовать только в рамках узкой специализации. Получившие подобное образование молодые специалисты лишаются возможности накапливать знания в будущем, ведь все, что не вписывается в указанные моделью рамки, согласно позитивистскому подходу, должно быть отвергнуто или трансформировано в новое.

Можно сделать вывод, что появляется проблема утилитарного характера. Отраслевые экономики лишаются теоретической основы знаний. Существующие в экономической теории законы, категории и понятия не распространяются на конкретные экономические науки, которые уже

не являются таковыми, а выступают отдельными моделями. Реальные сектора экономики лишаются единого категорийного аппарата и научной базы.

Естественно, подобные представления не выступают позитивной базой для развития экономических знаний (парадигмой экономических знаний), а тормозят отраслевые экономики, углубляя положение реальных секторов экономики. Это одна из причин нарастающего кризиса как у нас в стране, так и во всем мире. Попытки забыть уже имеющиеся исторически сложившиеся теории и школы в недавнем прошлом привели к печальным проявлениям новых тенденций начала 90-х гг. прошлого века. Как известно, общество, забывающее свою историю, не идет вперед, а катится назад, попадая в глубокую депрессию и экономический спад.

3. Исправить ситуацию мог бы современный субъективизм, пришедший на смену позитивизму. Он должен был изменить сложившуюся в экономике ситуацию в положительную сторону. В экономике появилась индивидуальная полезность, ценность [3, с. 21]. Смысл действий теперь заключался в удовлетворении потребностей хозяйствующих субъектов (Ф. Хайек). Казалось бы, проблема решена, однако на практике эгоцентричный характер хозяйственных отношений не укрепил роль хозяйствующих субъектов (домохозяйств, предприятий и государства), призванных индивидуальной полезностью повысить эффективность отраслей экономики, а, наоборот, обострил ее (К. Менгер).

Итогом возникших в последнее время тенденций (взглядов) в научных исследованиях становится не изучение реальной роли человека и иных материальных факторов в развитии экономики (прежде всего на макроуровне), а теоретические размышления о причинах протекающих экономических и финансовых кризисов [4, с. 173], что, несомненно, создает противоречия между реально протекающими событиями и методологическими основами современных экономических знаний. Экономика, базирующаяся на практических данных (в том числе статистических), вынуждена не прогнозировать или моделировать возможные варианты развития экономики, а констатировать факты, указывающие на уже свершившиеся события.

Это отражают изменения в проводимой в стране экономической политике. Экономический потенциал развития экономики напрямую зависит от компетенций и интеллектуальных возможностей трудовых ресурсов и их умения управлять факторами производства. Ключевым элементом, обеспечивающим экономический рост, выступает человеческий ресурс, а экономическая мощь страны зависит от уровня образованности специалистов всех областей, занятых не только в производстве, но и в распределении и потреблении материальных благ и услуг.

Рост объемов потребления говорит не о созидательной роли человека, а о негативных проявлениях психологии потребительства.

Особо остро проблема стоит в тех отраслях экономики, которые можно отнести к объектам инфраструктуры, а также которые обеспечивают общественное потребление благ. Например, военный сектор экономики и обеспечение безопасности и обороны государства, защита его внешних и внутренних границ. Проблема подготовки военных кадров перестает быть вопросом только образовательной системы. Задача подготовки квалифицированных офицеров, компетентных трудовых ресурсов и интеллектуального человеческого капитала становится приоритетом в том числе экономической политики.

4. Положительные сдвиги в развитии экономики как науки, области деятельности и знаний допустимы в том случае, если субъективный фактор (возможности человека) рассматривать не как «я» фактор, ради которого дается оценка предельной полезности используемых факторов производства, а как инструмент повышения эффективности принимаемых человеком решений, благодаря которому придается импульс производственным технологическим процессам, а профессиональные компетенции указывают на готовность экономически активного человека быть основным созидательным инструментом (рычагом) для экономического роста экономики страны в целом и отдельных секторов экономики в частности [5, с. 35].

Приведенные выше аргументы раскрывают лишь одну из тенденций современной экономической науки – противоречивую взаимосвязь и взаимодействие экономической теории со всеми сферами и областями общественного устройства.

Преобразования в обществе нового столетия подталкивают реальный сектор экономики и объекты инфраструктуры к новым подходам в отношении политики подбора персонала, квалифицированных специалистов среднего и высшего профиля подготовки. Проблема воспитания и развития компетентного человеческого потенциала государственных и частных предприятий и организаций, а также казенных учреждений выходит за рамки социально-экономических границ экономики.

Система управления персоналом в менеджменте, вопросы обучения и воспитания в современном образовании, качество и характер производительности труда и макроэкономические проблемы занятости, достаточности или дефицита трудовых ресурсов перестают быть задачами только отдельных сфер и секторов экономики. Они создают единый междисциплинарный подход в

изучении и функционировании экономических наук, связывая теоретическую и практическую экономику, исторические школы экономики и экономику нового времени, микро-, мезо- и макроэкономику.

Междисциплинарный подход может быть рассмотрен на уровне взаимодействия отдельных специальных дисциплин экономики и экономической теории между собой, а также во взаимосвязи между собой секторов экономики, таких как, например, гражданский сектор экономики и военная экономика, и предприятий, существующих в них.

Возникающие формации создают для общей экономики задачи нескольких уровней.

Во-первых, объединение теоретической и практической экономики для реализации прогностической функции экономической теории. Основные категории и законы экономики важны не только для того, чтобы стать базой для общей теории познания, и в частности теории научного познания для всех экономических наук, но и для создания возможности быстрого изменения, варьирования отдельных областей хозяйственной жизни общества. Законы и категории экономической теории – это не только фундамент для развития и создания собственного аппарата специальных экономических дисциплин, отраслевых экономик, но и инструмент функционирования микро- и макроэкономики и проводимой экономической политики.

Во-вторых, изменение роли экономических знаний при подготовке специалистов неэкономического профиля и развитие у них современного экономического мышления. В этом случае экономика образования выступает основой для формирования базового уровня экономических знаний и умений, получаемых специалистами неэкономического профиля, дополняя и объединяя умения и навыки в профессиональные компетенции.

Представляет интерес вопрос качества формируемых профессиональных компетенций специалистов и воспитания современного экономического мышления. В этом случае речь идет о роли отдельного человека как экономического субъекта (сотрудника предприятия, казенного военного предприятия и т. п.) в деятельности целого предприятия или организации.

В-третьих, возможные на основе объединения экономических наук новые области знаний должны не идти в разрез с уже имеющимися категориями, понятиями, законами и теориями, а дополнять и расширять эмпирический характер исследований, добавляя новые взгляды и школы. А условие появления современных представлений о хозяйственной системе должно строиться на уже существующих исторически сложившихся подходах в изучении экономики.

Ссылки:

1. Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэй, М. Блини, И. Стюарт : в 2 т. СПб., 2002. Т. 1. С. 116.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
3. Менгер К. Избранные работы. М., 2005. С. 21.
4. Заостровцев А. О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю? СПб., 2014. С. 173.
5. Коркоценко М.Н. Многоаспектная модель формирования современного экономического мышления : монография. Краснодар, 2014. С. 35.

References:

1. Grinway, D, Blinie, M & Stewart, I (ed.) 2002, *Panorama of the economic thought of the end of XX century: 2 vols.*, vol. 1, St. Petersburg, p. 116.
2. *On Education in the Russian Federation: the feder. Russian Federation Law of 29.12.2012 number 273-FZ (ed. by 12.30.2015) 2012.*
3. Menger, K 2005, *Selected works*, Moscow, p. 21.
4. Zaostrovstsev, A 2014, *On the development and backwardness: the economists explain the story?*, St. Petersburg, 173 p.
5. Korkotsenko, MN 2014, *The multifaceted model of the formation of modern economic thinking: a monograph*, Krasnodar, 35 p.